

Бакыт Дайрабаевич КАКЕШОВ,
доцент кафедры уголовного права
и криминологии Кыргызского национального
университета им. Ж. Баласагына (г. Бишкек),
кандидат юридических наук, доцент
kakeshov_bd@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

SOME ISSUES OF CRIMINALIZATION OF EXTREMIST CRIMES ENCROACHING ON THE FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL ORDER AND SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Статья посвящена вопросам криминализации общественно опасных деяний экстремистской направленности как одной из наиболее сложных проблем современного Кыргызстана, связанной с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских групп и организаций, которые угрожают национальной безопасности. Представлены этапы криминализации общественно опасных деяний экстремистской направленности в разрезе развития уголовного законодательства Кыргызской Республики.

The article is devoted to the criminalization of socially dangerous acts of extremist nature, as one of the most difficult problems of modern Kyrgyzstan, associated with the variety of its forms, the diverse composition of extremist groups and organizations that threaten national security. The stages of criminalization of socially dangerous acts of extremist nature in the context of the development of criminal legislation of the Kyrgyz Republic are presented.

Ключевые слова: криминализация, уголовная ответственность, конституционный строй, безопасность государства, экстремизм, преступления, национальная безопасность, экстремистская направленность.

Keywords: criminalization, criminal liability, constitutional system, state security, extremism, crimes, national security, extremist nature.

Во всех проявлениях экстремизм в Кыргызской Республике (далее – КР) ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную безопасность и государственную, территориальную целостность КР, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального и межконфессионального согласия. В связи с этим, по нашему мнению, экстремизм становится одной из наиболее

сложных проблем современного общества. Это связано с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, которые в целом угрожают национальной безопасности.

За последние годы все чаще в риторике средств массовой информации (далее – СМИ) стало расширяться обсуждение вопросов о внешних и внутренних экстремистских угрозах. К внешним угрозам, по нашему

мнению, относится поддержка иностранными государственными органами и организациями экстремистских проявлений в целях дестабилизации общественно-политической обстановки в КР, а также деятельность международных экстремистских и террористических организаций. Внутренние угрозы – это экстремистская деятельность радикальных общественных, религиозных неформальных объединений, а также ряда некоммерческих организаций и отдельных лиц.

Установление уголовной ответственности за то или иное негативное проявление в обществе выступает результатом процесса криминализации. Криминализация является одним из основных методов уголовно-правовой политики, цель которой состоит в создании упорядоченной системы норм, устанавливающих ответственность за совершение общественно опасных деяний. Из множества предложенных в уголовно-правовой науке критериев криминализации почти все в качестве одного из них либо в качестве основного называют общественную опасность деяния [3, с. 103].

В теории уголовного права в части криминализации нет единого мнения относительно ее понятия. Однако авторы в целом схожи в своих представлениях о содержании данного метода уголовно-правовой политики – это включение деяний в круг преступлений, установление уголовной ответственности за них [2, с. 95].

Довольно полно отражающим суть криминализации представляется следующее определение: «Криминализация – общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми. Процесс криминализации состоит в выявлении целей, оснований и возможностей установления уголовной ответственности за те или иные деяния и издания уголовных законов, закрепляющих это решение. Результат криминализации – совокупность норм уголовного права, содержащих перечень преступлений и предусмотренных за них наказаний, а также

оснований и условий привлечения виновных к уголовной ответственности» [4, с. 59].

Нормотворчество – один из основных инструментов власти. На эту деятельность оказывают влияние, во-первых, обязанность власти обслуживать общество на основе социального контракта; во-вторых, потребности этого общества; в-третьих, правила реализации правовой политики в той или иной сфере с учетом специфики последней.

В связи с тем, что в данной статье речь идет о криминализации экстремистских преступлений, необходимо отметить, что слово «экстремизм» этимологически происходит от латинского слова «extremus» – «крайний, чрезмерный» и обозначает приверженность крайним взглядам, методам действий¹.

Согласно статье 1 Закона КР от 17 августа 2005 года N 150 «О противодействии экстремистской деятельности»² под экстремистской деятельностью (экстремизмом) понимаются:

1) деятельность общественных объединений или религиозных организаций либо иных предприятий, организаций и учреждений, а также средств массовой информации независимо от форм собственности, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий направленных:

на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;

на подрыв безопасности Кыргызской Республики;

на захват или присвоение властных полномочий;

на создание незаконных вооруженных формирований;

на осуществление террористической деятельности;

на возбуждение расовой, национальной (межэтнической) или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;

на унижение национального достоинства;

1 Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.

2 URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>.

на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической политической, расовой, национальной (этнической) или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;

на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной (этнической), религиозной или языковой принадлежности;

2) пропаганда и публичное демонстрационное нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходной с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

2-1) пропаганда атрибутики или символики экстремистской организации;

3) публичные призывы к осуществлению указанной деятельности или совершению указанных действий;

4) финансирование указанной деятельности либо иное содействие ее осуществлению или совершению указанных действий, в том числе путем предоставления для осуществления указанной деятельности финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и иных видов связи, информационных услуг, иных материально-технических средств.

Под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

К экстремизму относятся осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы, а также пропаганда и публичное демонстриро-

вание нацистской атрибутики или символики, финансирование экстремистской деятельности либо иное содействие ее осуществлению.

Экстремизм представляет собой склонность к политическому насилию, а также осуществление политики, направленной на насильственное изменение существующего государственного строя или на захват власти, установление фашизма или иной диктаторской формы правления. К проявлениям экстремизма могут быть отнесены призывы к систематическим нарушениям прав человека, дискриминации людей по шовинистическому, национальному, расовому или религиозному признаку.

В связи с чем, связывая такие вопросы, как криминализация и экстремизм, необходимо обращать внимание на то, каким образом был криминализован экстремизм в уголовное законодательство КР, какие этапы он прошел и какая уголовная ответственность за данное социально опасное явление на сегодняшний день предусмотрена? Ведь криминализация – это способ легитимации принуждения, легализации насилия, определяющий объем и пределы последнего, что предьявляет особые требования к включению деяний в число преступлений. И ведущим общим требованием здесь является социальная обусловленность криминализации.

Следует особо отметить, что именно путем криминализации государство определяет, за что человек может быть наказан в уголовно-правовом порядке, и одновременно обозначает, до каких границ поведение ненаказуемо, создавая тем самым гарантию от неоправданного принудительного воздействия. Ведь это процесс, который «представляет собой выявление определенных видов общественно опасного поведения людей в обществе и обоснование необходимости противодействия им с помощью уголовного закона» [6, с. 25].

Криминализация имеет двойственную направленность. Так, с одной стороны, с ее помощью обеспечивается охрана интересов личности, общества и государства, с другой стороны, эта охрана осуществляется путем ограничения поведения граждан. Посредством данной дихотомии социально-право-

вых свойств криминализации подчеркивается важность исследования научных оснований уголовно-правового запрета с целью определения условий, при которых наибольшая безопасность общества обеспечивалась бы с наименьшими социальными затратами и ограничениями. Допущенные при решении этого вопроса просчеты способны приводить к разным отрицательным социальным последствиям, поскольку уголовный закон в случае неумелого его использования может фактически продуцировать негативные социальные явления и процессы, что в науке называют его провокативной ролью [1, с. 73].

Проводя сравнительный анализ уголовно-правовых запретов, начиная с Уголовного кодекса Кыргызской Республики 1997 года и по настоящее время, нельзя не заметить, что преступления экстремистской направленности

стали закрепляться в нем постепенно в силу того, что экстремизм стал проявляться не только как уголовно-правовое явление, которое в последнее время стало представлять собой проблему для узкого круга субъектов, но и как социально-правовое, которое одним своим существованием затрагивает многие интересы общества в нашей республике. В связи с чем можно представить следующие этапы криминализации общественно опасных деяний экстремистской направленности в разрезе развития уголовного законодательства Кыргызской Республики.

В этих целях научный интерес представляет уголовная политика, проводимая Кыргызстаном. Демонстрация данной политики в таблицах в виде свидетельствует о так называемой периодизации криминализованных общественно опасных деяний

Таблица 1

Преступления экстремистской направленности по УК КР 1997 года
(период действия с 1 октября 1997 года по 31 декабря 2018 года¹)

Глава 29. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	
Ст. 299	Возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
Ст. 299 ¹	Организованная деятельность, направленная на возбуждение национальной (межэтнической), расовой, религиозной или межрегиональной вражды
Ст. 299 ²	Приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских, или террористических организаций
Ст. 299 ³	Финансирование экстремистской деятельности
Итого:	4 состава преступлений

Таблица 2

Преступления экстремистской направленности по УК КР 2017 года
(период действия с 1 января 2019 года по 27 октября 2021 года²)

Глава 43. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	
Ст. 313	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни)
Ст. 314	Создание экстремистской организации
Ст. 315	Изготовление, распространение экстремистских материалов
Ст. 315 ¹	Финансирование экстремистской деятельности
Итого:	4 состава преступлений

1 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01.10.1997. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>

2 Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527?cl=ru-ru>

Преступления экстремистской направленности по УК КР 2021 года
(период действия с 28 октября 2021 года¹ по настоящее время)

Глава 41. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства	
Ст. 330	Возбуждение расовой, этнической, национальной, религиозной межрегиональной вражды (розни)
Ст. 331	Создание и финансирование экстремистской организации
Ст. 332	Изготовление, распространение экстремистских материалов
Итого:	3 состава преступления

экстремистской направленности и показывает соответствующее развитие уголовного законодательства Кыргызской Республики начиная с действия Уголовного кодекса 1997 года (табл. 1-3).

При этом следует отметить, что, несмотря на поэтапную криминализацию преступлений экстремистской направленности, право на идеологический, расовый и политический плюрализм гарантируется Основным законом страны – Конституцией КР.

Отправной точкой в рамках национальной правовой системы Кыргызстана являются статьи 23, 8, 9, 24 Конституции КР. Так, статья 23 Конституции КР определяет человека, его права и свободы высшей ценностью и устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены Конституцией и законами в целях защиты национальной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц (ч. 2 ст. 23).

Появление в отечественной правовой системе ряда конституционных ограничений и запретов связано с международными обязательствами КР, в которых провозглашено право каждого человека на свободное выражение своего мнения. Данные ограничения и запреты предусматривают, что всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, всякое распространение идей, основанных на расовом превосходстве или ненависти, всякое подстрекательство к расовой дискриминации, а также все

акты насилия или подстрекательство к таким актам, направленным против любой расы или группы лиц другого цвета кожи или этнического происхождения, предоставление любой помощи для проведения расистской деятельности, включая ее финансирование, всякая дискриминация на основе религии или убеждений должны быть запрещены законом.

Таким образом, взятые КР на себя обязательства по выполнению принятых международных правовых актов были реализованы в национальном законодательстве, которое включило в себя нормы, гарантирующие и обеспечивающие осуществление равноправия, но при этом и запрещающие любые формы дискриминации и экстремизма.

Возвращаясь к представленным таблицам, необходимо отметить, что криминализация норм, предусматривающих ответственность за преступления экстремистской направленности, реализовывалась исключительно исходя из требований правоприменительной и судебной практики. Так, социально-экономическая ситуация, политическая конъюнктура и правоохранительная обстановка в Кыргызстане менялась исходя из общемировой и региональной обстановки, в связи с чем законодателю при проведении национальной уголовной политики приходилось искать наиболее подходящие и раскрывающие суть экстремизма признаки.

К примеру, интересным нововведением является обязательный признак «создание экстремистской организации» уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 331 Уголовного кодекса КР 2021 года. Уголовная ответственность за создание экстремистской

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112309>

организации наступает с момента ее фактического образования, то есть с момента объединения нескольких лиц в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности и осуществления ими умышленных действий, направленных на создание условий для совершения преступлений экстремистской направленности или свидетельствующих о готовности экстремистской организации реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили или нет участники такого сообщества запланированное преступление экстремистской направленности. В этой связи следует постулировать, что существует сложность рассмотрения дел, связанных с изготовлением, рас-

пространением экстремистских материалов либо возбуждением расовой, этнической, национальной, религиозной или межрегиональной вражды (розни), в части необходимости проведения комплексной экспертизы с участием лингвистов, психологов, религиоведов и социологов. В случае если по результатам рассмотрения соответствующего дела материал будет расценен или признан экстремистским, он направляется в Министерство юстиции КР для включения в базу данных экстремистских материалов.

Необходимо отметить, что формирование базы данных экстремистских материалов происходит путем вынесения решения суда о признании той или иной организации экс-

Таблица 4

Организации, признанные экстремистскими на территории Кыргызской Республики

Наименование	Основание
«Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»	Постановлением Верховного Суда Кыргызской Республики от 20 августа 2003 года признана экстремистской организацией, деятельность на территории Кыргызской Республики запрещена
«Акромия»	14 марта 2014 года Первомайский суд г. Бишкек признал религиозное движение «Акромия» экстремистской организацией и запретил на территории Кыргызской Республики
«Агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского»	14 марта 2014 года Октябрьским судом г. Бишкек признаны экстремистскими агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского.
«ИГИЛ»	13 февраля 2015 года Октябрьским судом г. Бишкек ИГИЛ признана террористической и экстремистской организацией, ее деятельность на территории страны запрещена.
«Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари)	13 мая 2015 года решением Ошского городского суда организация «Катибат аль-Имам аль-Бухари» (Батальон Имама Бухари) признана террористической и экстремистской организацией и ее деятельность запрещена на территории КР.

тремистской. Например, по данным на 31 декабря 2020 года экстремистскими на территории КР были признаны следующие организации, список которых не является исчерпывающим (табл. 4).

Применительно к проблеме кримина-

лизации преступлений экстремистской направленности интересным представляется тот факт, что проявления ненависти или вражды к лицу в силу его половой, национальной, расовой, языковой, социальной, политической принадлежности в обществе

существовали всегда, однако закрепление соответствующего запрета в отечественном уголовном законодательстве произошло в 1997 году. Однако и по настоящее время со стороны неправительственных организаций можно встретить мнение о целесообразности включения указанных выше действий в уголовное законодательство.

Уголовное законодательство выделяет в общественной опасности качественную сторону – характер и количественную – степень. Характер общественной опасности определяется совокупностью признаков объекта посягательства, последствий, формы вины, способа совершения преступления. Степень общественной опасности представляет собой ее количественную характеристику. Она зависит от размера, причиненного или потенциального ущерба, степени выраженности вины лица, его мотивов, целей и других обстоятельств [5, с. 153].

Руководствуясь сформулированным понятием, определим характер общественной опасности преступлений экстремистской направленности.

Результаты проведенных нами исследований, личных наблюдений и правоприменительной практики, фиксируемой органами национальной безопасности КР, позволили констатировать, что общественная опасность рассматриваемых преступлений, во-первых, проявляется в посягательствах на основы конституционного строя и безопасности государства, во-вторых, заключается в проникновении в общество идеологии нацизма, расизма, ксенофобии, в социальном заражении общества преступными обычаями и традициями, что приводит к резкому снижению уровня культуры граждан.

Преступления экстремистской направленности обладают повышенной общественной опасностью в связи с тем, что носят не только региональный, но и международный характер. Экстремистская идеология исполь-

зуется иностранными государствами в целях вторжения во внутренние дела КР, создает внутривнутриполитическую напряженность в стране и способствует совершению гражданами различных насильственных действий в отношении представителей государственной власти, что опасно не только для политической силы, находящейся у власти, но и для демократической государственности Кыргызстана в целом, поскольку это ведет к нарушению деятельности государственных институтов, которые обязаны обеспечивать права человека.

На сегодняшний день среди национальных правовых инструментов, связанных с борьбой с экстремизмом, особое место занимает Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹, Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности», Концепция национальной безопасности КР² (далее – Концепция), Программа Правительства КР по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 годы³ и Уголовный кодекс КР 2021 года. В связи с постоянной глобализацией данного негативного правового явления, кроме Концепции, необходимо принятие таких важных в борьбе с экстремизмом правовых документов, как Политика и Стратегия национальной безопасности, в которых в числе основных направлений государственной политики по противодействию экстремизму были бы предусмотрены и воздвигнуты в ряд политики государства следующие положения:

- обеспечение эффективного применения норм законодательства КР в сфере противодействия экстремизму;
- реализация принципа неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности;
- координация действий правоохранительных органов, органов государственной власти, органов местного самоуправления, политических партий, общественных и рели-

1 Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15.06.2001. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/17363>.

2 Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики от 20.12.2021. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/430815>.

3 URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/100104>.

гиозных объединений по пресечению экстремистских проявлений.

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением У.Т. Иманбекова, Ч.М. Сыдыкбаева и Т.А. Шаршенбаева, которые считают: «Все три документа – концепция, политика и стратегия национальной безопасности – должны быть взаимосвязаны и работать на национальные цели, опираться на имеющиеся ресурсы (материальные и интеллектуальные). Национальные цели должны служить реализации национальных интересов. Каждой цели должны соответствовать сформулированные политика и стратегия обеспечения национальной безопасности. Некоторые цели могут служить для удовлетворения нескольких национальных интересов, а определенные ресурсы могут поддерживать несколько стратегий. Политика и стратегия обеспечения

национальной безопасности должны быть легитимными, вызывать доверие у народа, а также доверие и понимание у наших партнеров и союзников, у мировой общности. Разработка научных методов исследования национальной безопасности особенно актуальна для Кыргызстана в условиях ее реформирования, выбора путей развития, усиливающих угроз самому существованию нации»¹.

Таким образом, процесс криминализации деяний экстремистской направленности должен иметь концептуальную основу, строится на реализации таких основополагающих документов, как Концепция, Политика и Стратегия национальной безопасности РК, имеет планомерный и научно обоснованный характер, учитывает внешние и внутренние угрозы национальной безопасности.

1 Методология исследования национальной безопасности как фактор политического менеджмента в Кыргызской Республике. URL: <file:///Users/imac/Downloads/metodologiya-issledovaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-kak-faktor-politicheskogo-menedzhmenta-v-kyrgyzskoy-respublike.pdf>.

Библиографический список

1. Бабаев, М.М. Провокативная роль уголовного закона / М.М. Бабаев, Ю.Е. Пудовочкин // *Общественные науки и современность*. – 2014. – № 3. – С. 73-90.
2. Дагель, П.С. Проблемы советской уголовной политики / П.С. Дагель. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1982.
3. Злобин, Г.А. Некоторые террористические вопросы криминализации общественно опасных деяний / Г.А. Злобин // *Проблемы правосудия и уголовного права*. – М., 1978. – С. 102-119.
4. Коробеев, А.И. Советская уголовная политика: проблемы криминализации и декриминализации / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987.
5. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении / А.А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961.
6. Уголовно-правовая политика в Российской Федерации : учебное пособие / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020.